

АРАЛОВА Елена Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; arlenk@yandex.ru)

ЮЛИНА Галина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; UlinaGN@mgutn.ru)

КАЛИТА Виталий Владимирович — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; 700200@mail.ru)

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования цифрового мировоззрения в современном обществе. Автор проводит анализ цифровой ситуации в мире и в России, обращая внимание на то, как влияет цифровая образовательная среда (ЦОС) на психологическое состояние молодежи, формирование их ценностных ориентаций и возможности самореализации. Автор изучает онтологические и аксиологические аспекты цифровой среды сквозь призму теоретического и эмпирического методов познания, уделяя особое внимание вопросам поиска новых духовно-нравственных ориентиров в России; исследует социологический аспект цифровой информации и ее влияние на процессы духовного воспитания молодежи. В процессе изучения темы используется праксиологический подход к анализу педагогической деятельности и осмыслению последней с точки зрения результативности формирования духовности в условиях цифровой среды.

Ключевые слова: духовно-нравственные ориентиры, душевно-духовные компоненты, аксиологический аспект цифровой среды, праксиологический подход, цифровизация, научные исследования

Введение. Во все времена, на разных этапах исторического развития вопросы духовного воспитания будоражили умы человечества. Духовность является важнейшей характеристикой внутреннего мира человека, т.к. его индивидуальность, личностные качества, специфика поведения определяются особенностями его духовного мира, формирующегося в процессе всей жизни индивида. Проблема заключается в том, что отдельно взятый человек никогда не живет в вакууме и его взгляды, представления, осознание самого себя могут меняться в соответствии с различными событиями истории, погружением в религиозную среду или просто под влиянием близких ему людей. Обществу в целом и отдельно взятому человеку достаточно часто требуется духовная поддержка. «Г. Лотце первым сформулировал четкое определение ценности, обозначив им достоинства духовного бытия человека, не охватываемого областью естественных знаний, а потому недоступного миру фактов и науки» [Бокурадзе 2013: 9]. На мощной волне духовного осмысления совершаются героические подвиги, творится история, формируется смысл жизни. Этот смысл может соответствовать потребностям целого общества (вспомним героический энтузиазм «строителей коммунизма»), а может удовлетворять духовные искания отдельно взятого человека. «Через духовность идет осознание человеком окружающего мира, выработка более глубокого и утонченного отношения к нему. Процесс познания человеком самого себя, своего предназначения и жизненного смысла также совершается через духовность» [Аралова и др. 2021: 6].

Методология. Метод теоретического или философского познания реальности и происходящих в ней событий великолепно изложен в произведениях русских классиков, а позже проанализирован советскими писателями. Как и любой метод, метод философский имеет две связанные между собой стороны: объективную и субъективную. Объективная сторона направлена на достижение новых знаний, субъективная акцентирует внимание на содержательной части события и общей оценке происходящего.

В соответствии с объективной стороной многие философы рассматривают духовность «как вневременную, внепространственную объективную сущность, имеющую трансцендентальный характер и иррациональное происхождение» [Бокурадзе 2013: 9]. Однако особенно интересным является субъективный уровень понимания душевно-духовных отношений, позволяющий использовать аксиологический подход, в основе которого лежит рассмотрение проблем духовности сквозь призму ценностных отношений и взаимодействий без необходимости предвидения конечного точного результата и даже допущения наличия интеллектуальных, психологических и нравственных ошибок. Именно субъективный подход дает возможность рассматривать духовность «как нравственно-эстетический феномен, выражение индивидуальной души субъекта, уникальный и единичный результат развития сознания личности, которое определяет индивидуальное и общественное бытие» [Бокурадзе 2013: 10-11].

Советский писатель В. Шкловский назвал свою самую известную книгу «Энергия заблуждений». «Мы живем, и наши внуки будут жить, если мы будем достаточно мудры и достаточно сильны, в эпоху смены времен», — писал он [Шкловский 1981: 7]. Эта книга — итог, наставление умудренного опытом человека, а название книги было взято из письма Л.Н. Толстого к Н.Н. Страхову. Классик пишет другу о своих ощущениях и готовности работать над романом «Анна Каренина». Великий писатель уже осмыслил сюжет, расставил приоритеты, но ему не хватает «энергии заблуждения», чтобы начать работу. Лев Николаевич много писал о человеческой ответственности, замечая, что только в кабаках двери открываются наружу, «а в душе человека они открываются вовнутрь». Толстой и свою жизнь открывал вовнутрь и нашел, что жил неправильно, и признал это, и искал правильный путь до конца жизни. Можно ли сказать, что он заблуждался? Конечно, но это заблуждение иного порядка. «Так заблуждаются люди, которые в открытом море открывают по ошибке вместо Индии острова, которые они приняли за Индию, — но они ошиблись опять — это был остров, но все-таки они не ошиблись, потому что за островом был Новый Свет» [Шкловский 1981: 13]. Люди были готовы к Открытию, но они не знали, как оно повлияет на их жизнь, на мир в целом, на возможности государств. Самое трудное — в заблуждении поиска найти истинный вариант. Этот истинный вариант зачастую меняет всю концепцию произведения, творения или самой жизни. Так, муж Анны Карениной задумывался как человек-машина, сосуществование с которым для живого человека в принципе невозможно. Однако в процессе повествования и вследствие работы энергии заблуждения Каренин оказывается способным полюбить и принять девочку, рожденную его женой от Вронского. Он не может повлиять на ход событий, но он любит и своего сына, и чужую девочку. Он не робот, он еще более живой, чем другие действующие лица. Энергия заблуждения поменяла роли героев, и Лев Николаевич не вернулся к своим прежним представлениям. Другое время и другая философия. Энергия заблуждения — это энергия свободного поиска, это высокая ирония, обращенная на себя самого. Это возможность преодолеть прошлое и идти вперед, осознавая разницу между намерением, осмысленным

концептом и воплощением, т.е. действием. Вот именно в этой части и реализуется объективная сторона философского метода.

Возникновение цифровой среды – это, безусловно, новые знания, а точнее, знания нового уровня. Цифровая среда находится на стадии интенсивного формирования и не менее интенсивного изменения под действием субъективной стороны. Тесное взаимодействие двух сторон метода приводит к формированию определенных правил в действии субъекта, используя которые субъект достигает результата в виде новых знаний об объекте, а при удачном стечении обстоятельств может даже сформулировать новые методы познания. Однако энергия заблуждения, безусловно, работает и в цифровом мире, определяя рамки свободного поиска, затрудняя или меняя душевную рефлексию субъекта на массовое восприятие реальности под влиянием социальных сетей. Прошлое оценивается быстро, преодолевается легко и почти без всякого осмысления, т.к. Всемирная паутина нередко занимается прямым зомбированием.

Российское общество находится в поиске новой духовно-нравственной ориентации, и именно поэтому проблема духовного воспитания приобретает сейчас особую значимость. Определенный опыт существования в интернет-среде уже накоплен, и большинству понятно, что исключить этот важнейший сегмент из нашей жизни уже не представляется возможным. В условиях пандемии 2020–2021 гг. наш народ в быстром темпе перешел к цифровизации, хотя планировалось, что этот процесс займет гораздо больше времени, т.е. за короткий период удалось перейти от теоретической части к эмпирической. С одной стороны, это было требование времени, но с другой – имело свои последствия. Как говорится, «человек предполагает, а Бог располагает». Учитывая это «ускорение» (термин, введенный во времена правления М.С. Горбачева), многие вопросы духовности вообще и духовного воспитания в частности остались «за бортом» той философской лодки, на которой «плывут» воспитатели, учителя, преподаватели вузов, политики и др. Вопросы ценностных ориентаций (в преломлении к современности), специфики духовности и духовной культуры в контексте философских и этических категорий современности, закономерности духовного развития человека и их соответствия историческому процессу – все эти проблемы разработаны пока очень слабо. Философы прошлого, бесспорно, указали вектор следования, но вымостить этими концепциями «дорогу из желтого кирпича» оказывается весьма проблематичным. Человечество рассчитывало на другое. Все надеялись на то, что Интернет даст новые возможности (что, кстати, и произошло) и избавит нас от многих пороков и заблуждений, чего, по факту, не случилось. Интернет «обрушил» систему прежних ценностей и установок, предоставив пользователям свободу выбора в поисках истины.

Особенно трудно обретать понимание во времена «устоявшегося» Интернета, и, конечно, все усложняется с введением цифровизации. Получив доступ к интернет-ресурсам, человечество испытало культурный шок. Цифровизация стала сродни «шоковой терапии», когда в кратчайшие сроки пришлось во многом просто поменять свою жизнь, допустив туда электронный контент, виртуальные молитвы, хакерские атаки и многое другое. Мои молодые оппоненты из поколения Z позволяют себе в эти сложности не поверить. Так и слышишь их голоса: «Ну какие сложности, наоборот, все значительно упростилось»; «открываешь контент, смотришь его наполнение и решаешь, нужно тебе это или нет. Вот, собственно, и все». Отчасти они правы. Многое действительно стало проще. Например, не нужно долго ждать книгу в Российской государственной библиотеке – послал запрос и получил ответ. Бумажные носители тоже постепенно заменяются электронными. Это, безусловно, очень удобно

и быстро. Литературную новинку можно прочитать в кратком изложении и понять, нужно ли читать все произведение. Однако сформировать «в ускоренном темпе» внутреннюю культуру удастся крайне редко. Духовная культура очень многогранна и многовекторна.

Не претендуя на то, чтобы раскрыть все стороны этого всеобъемлющего понятия, постараемся сосредоточиться на тех аспектах, которые наиболее близки преподавателю университета. Духовность – малоизученный феномен, в любой стране огромное внимание уделяется его особенностям, и во многом в зависимости от них разрабатываются методики и методологии духовного воспитания. Попробуем определиться с этим вопросом в России.

«В зависимости от того, как мы понимаем духовность, мы организуем и общение друг с другом, и образовательный процесс» [Шадриков 2001: 10]. Это цитата из введения в учебное пособие, где дается вполне конкретное понимание того, почему вообще стоит рассматривать эту проблему. Понимание духовности (на элементарном уровне) разделяется на религиозное и светское. Обращаем внимание на эти, казалось бы, простые истины, потому что в головах молодых людей «все смешалось», как в доме Облонских. Оставим в стороне религиозную часть и обратим внимание на светскую. В вузах России в основном практикуется светское воспитание. В Московском государственном университете управления и технологий (ПКУ) – смешанное, т.к. речь идет в т.ч. о воспитании в традиционной среде казачества. Кстати, смешанное воспитание – наиболее сложное, т.к. следует определиться и с религиозной трактовкой понимания духовности, а главное – изложить религиозные концепции без отрыва от современности.

На разных исторических этапах вопросы духовного воспитания решались по-разному. Не будем углубляться в дореволюционный период и остановимся на марксистско-ленинском периоде развития философской мысли. Духовность тогда понималась как единство людей, объединенных классовой, пролетарской идеологией и задачей строительства коммунизма. Духовность рассматривалась как одна из характеристик «состояния духовной жизни общества, отражающей их материальную сторону. Образовательный процесс был направлен на познание материального мира, а вопросы формирования духовного облика человека, его духовно-душевного состояния решались лишь в контексте данной основной задачи» [Положенкова, Руденко, Самыгин 2016: 36]. Поскольку религиозное понимание духовности в этот период искоренялось, то светскую духовность связывали с достижениями в науке, искусстве и со строгой советской моралью. Нужно, наконец, признать, что в данном направлении формирования духовного мира человека удалось добиться больших достижений. Основная концепция человека – строителя нового мира с совершенно новым внутренним содержанием (пусть простят меня священнослужители) все же была внедрена в сознание людей. В деле воспитания молодежи в духе этой концепции огромную роль сыграли пионерская и комсомольская организации. Советский период подошел к своему логическому завершению, а на российской сцене появилось новое поколение, которому суждено было соотнести понятие духовности и Интернета.

Это поколение (конечно, очень условно) можно определить по датам рождения: 1985–1992 гг. Будучи еще маленькими, они не ощутили в полной мере влияние «лихих 90-х», но попали в чудесный мир компьютерных технологий нулевых. Их взросление пришлось на постсоветский период, который социологи в дальнейшем назовут периодом рыночного карьеризма. Молодежь (опять же условно) разделилась на 5 групп. Первую группу ученые назвали «чиновниками» (около 16%). Среди профессий, о которых они мечтали, уже не чис-

лились космонавты, зато были юристы, адвокаты, сотрудники банков, МВД, ФСБ, МЧС. Вторая группа – это «инноваторы» и «предприниматели» (примерно 19%), которые на первое место ставили не карьеру (как «чиновники»), а самореализацию. Эта группа чаще, чем «чиновники», планировала получить второе образование и закончить аспирантуру. Они готовы пахать по 12–16 ч, но ориентированы в основном на западный образ жизни. Третья группа (около 20%) – «клерки», или «офисный планктон». Они наиболее меркантильны, в меру инициативны и достаточно аполитичны. Четвертая группа – «бюджетники»: учителя, врачи, научные работники и т.д. В основном трудоголики, мечтающие принести пользу обществу, и вследствие своего положения мало ориентированные на материальные блага, но живущие интересом к профессии. Их преданность своему делу мы все ощутили и продолжаем ощущать в ковидное время. Пятая группа – «пролетарии». Труд ценят, но считают, что он должен, как и в советское время, достаточно высоко оплачиваться. Их около 17%. К сожалению, эта группа считает, что добиться особых успехов в рабочих профессиях нельзя, но исследования фонда «Общественное мнение» (именно по материалам ФОМа, опубликованным в газете «Известия» от 10 июня 2008 г., и приводятся данные о группах) показали, что именно последняя группа к достижению особых успехов и не стремится.

Теперь посмотрим, «легко ли было быть молодым» на постсоветском пространстве. В это время менялось абсолютно все, и представление о духовности человека тоже относится к изменяющейся категории. Необходимо было приспособиваться к новой системе образования, например, понять, что такое Болонская конвенция, новая политика государства, когда последнее перестало быть «патерном», раздающим преференции; приобрести новые профессии и, соответственно, новые места работы. Нужно было нести ответственность за свой выбор, и, как оказалось, это духовное состояние до сих пор дается россиянам с трудом. Необходимость изучать языки также стала насущной, и все это на фоне экономических трудностей, которые государство преодолевает до сих пор.

Вопрос освоения новых технологий, связанных с Интернетом, просто встал ребром. Нужно отметить, что первые три группы решали проблемы достаточно успешно, в т.ч. и за счет образования – того образования, которое было в Советском Союзе, и тех новых тенденций, без которых невозможно было перейти в XXI в. Именно в нулевых годах возникла необходимость сделать Интернет объектом исследования. Например, М.Б. Ямпольский в своей работе «Изображение. Курс лекций» рассматривает Интернет как «некое целостное культурное явление», которое реально трансформирует историческое сознание граждан. Но при этом информация быстро устаревает и меняется, а подтвердить или опровергнуть ее ученые просто не успевают. Наблюдая за сетевым пространством, ученый показал, что Интернет привел к «исчезновению тайных знаний» как в истории, так и в медицине и других науках, привел к быстрой циркуляции идей, которые часто оставались на теоретическом уровне, потому что не успевали приобретать реальное «исследованное и доказанное фактами “тело”». В Интернете в «нерасчлененной паутине перепутаны современность и прошлое, будущее и пустоты» [Ямпольский 2019: 87–88]. Если мы введем в поисковик, например, слово «история», Сеть покажет нам историю как отрасль образования, как один из способов конструирования символического универсума, т.е. «бытовое» знание о прошлом, а также историю как область вымысла (например, исторические романы), историю как идеологический инструмент или историю как товар. Нам предлагают выбрать тот ракурс, который более всего соответствует нашим научным интересам, а также нашей

душевно-духовной составляющей, поскольку не все граждане, прочитавшие сетевой текст, способны оценить его с научной точки зрения. В результате мы опять оказываемся перед выбором, а выбор — это всегда работа души. Россияне долго учились выбирать одно из одного в советский период; на нынешнем этапе мировоззрение приходится кардинально менять. Интернет заставил нас делать это в ускоренном темпе. При этом он экономит время преподавателю и студенту, демонстрирует разнообразие моделей, стилей и форм, определяет индекс цитирования, предоставляет возможность попасть на любой сайт, получить доступ к практически любым ресурсам, поверить в Гиперборею и Атлантиду, рассматривать исторические процессы через монопризму или в мемориально-панорамном плане. Однако выбирать предстоит нам самим в соответствии с настройкой нашего внутреннего мира. Формировать последний будет все та же история, и не только в школе или вузе.

Результаты исследования. 1 млрд учащихся по всему миру были вовлечены в процесс онлайн-образования в 2020 г. Число онлайн-курсов увеличилось с 4–5% до 49% относительно традиционной формы. Однако 70% студентов, вовлеченных в процесс онлайн-образования, отметили нехватку очного общения с преподавателем, еще 20% категорически отказались обучаться в вышеназванном формате как малоэффективным. Главный вопрос, связанный с ЦОС, как измерить индивидуальный прогресс ученика в процессе цифрового обучения, пока остается открытым. Тесты скорее выступают как инструмент подготовки к экзамену, возможности преподавателя здесь весьма ограничены. Использовать объективную сторону оценки порой просто невозможно. Но это лишь один из камней преткновения в данной проблеме. Самый крупный «камень» — это вопрос о возможности формирования и насыщения духовного мира человека посредством интенсивного использования цифровой среды.

Обычно духовный мир человека рассматривается в двух ипостасях: как субъективный мир человека и как проявление внутренней свободы, воплощающей «высшие идеалы добра, красоты, истины и веры» (В. Соловьев). Считается, что духовное начало присуще любому человеку, и в процессе духовного развития человек обретает понимание ценностных приоритетов, которые и наполняют его жизнь высшим смыслом. При этом самостроительство и самопознание являются основными критериями в оценке духовной жизни человека. Еще Сократ в древности призывал людей познать самих себя.

Заметим, что сферу этой деятельности мощно расширил в т.ч. и Интернет, посредством которого каждый человек может, не выходя из дома, приобщиться к искусству, литературе и иным ранее недоступным (по разным причинам) ценностям. Важнейшим средством, формирующим духовную жизнь, является этическое просвещение и образование. «Этическое образование влияет на динамику индивидуального самосознания, выработку нравственной позиции в принятии и исполнении решений. Оно помогает определить моральные критерии поведения, сделать правильный выбор в конкретной жизненной ситуации» [Катальникова, Собина 2015: 58-59]. Если развивать интеллект и эрудицию вполне возможно с помощью Интернета, то формирование моральных качеств и этических взглядов «машине» доверять нельзя. Духовная образованность студента формируется под воздействием учебного процесса, где главным действующим лицом является преподаватель (а в школе, естественно, учитель). Формированию нравственного сознания и убежденности студента преподаватель должен (подчеркиваю, должен) способствовать на занятиях гуманитарного цикла. Возникает вопрос: может ли это сделать (часто и делает) блогер? Он ближе к молодежной аудитории, его изложение проще и доступ-

нее. Все так, но делает он это в основном на житейско-бытовом уровне, который любой преподаватель определяет как элементарный, чтобы не сказать – примитивный. Нравственная аргументация, излагаемая преподавателем, безусловно, будет не только логически обоснованной, но и психологически выверенной, подкрепленной глубокими знаниями гуманитарных предметов, убедительной аргументацией и опытом работы с молодежью. Напомним, что основу духовных ценностей составляет мировоззрение, т.е. умение предельно обобщать взгляды и представления об окружающем мире. Большая роль в формировании научного мировоззрения отводится, конечно, естественнонаучным циклам, которые изучаются на общетеоретических и специальных кафедрах. Однако «ведущая партия» все же принадлежит преподавателю гуманитарных дисциплин социально-исторического и философского профиля. Важное значение в этом плане имеет демократизация воспитательного процесса, переход к педагогике сотрудничества, вовлечение студентов в широкую социальную практику и активную социальную деятельность как внутри вуза, так и за его пределами. Вот какие цели в воспитании молодежи должен поставить перед собой преподаватель: 1) развивать у студента способности к моральному поведению; 2) формировать этическую грамотность молодых людей; 3) научить пониманию необходимости непрерывного самовоспитания и создания программы самосовершенствования; 4) убедить молодежь придерживаться линии поведения, способствующей воплощению добрых намерений посредством соответствующих поступков.

И. Кант говорил: «...желать добра и творить добро – явления разные. Желание добра не может являться самостоятельным основанием нравственной культуры, пока не осуществляется в действиях» [Кант 1965: 328]. Все это требует от студента больших личностных усилий, не говоря уже о самом процессе образования. Однако только решая вместе с преподавателем такие глобальные задачи, молодые люди могут сформировать нравственную целостность своего внутреннего мира. Кроме того, гуманитарные знания, поданные молодежи с рационального уровня морального сознания, развивают эмоциональную сферу формирующейся личности, где единство чувства и мысли направлено на глубокое эмоциональное восприятие нравственных норм. Возможно ли доверить такое случайным людям (читай, блогерам), зачастую прячущимся за выдуманным «ником»? Сеть безучастна к «группам смерти», «зацеперам» и т.д. – придать их жизням смысловую подоплеку Интернет не может. Но преподаватель, куратор или учитель способен оценить особенности психологии возраста, уровень нравственных потребностей молодежи, их взгляды и разнообразие способностей.

Что же касается дальнейшей цифровизации вузовской деятельности, то это – требование времени. Надо отметить, что и это направление преподаватели вузов и школ достаточно смело взяли на себя и в кратчайшие сроки подготовили для работы систему «Разум», освоили формат онлайн-преподавания и общения со студентами. Однако есть понимание того, что интернет-возможности нельзя превращать в основной вид деятельности преподавателя в вузе. Зато этот ресурс нужно активно использовать для помощи студенту при подготовке к занятиям по той или иной дисциплине как средство общения и преодоления расстояний при чрезвычайных ситуациях (Ковид наглядно нам это доказал).

Сфера практического применения Интернета поистине безгранична, она порождает новые направления в науке, дает определенные рычаги властным структурам и государству, но духовная область работает совершенно по другим правилам. Поэтому не удивительно, что мировой тенденцией стало выдвиге-

ние духовно-нравственного воспитания в качестве национального приоритета, а определение духовности и общественной нравственности – как одного из ключевых факторов модернизации любой страны. Джозеф Най в конце XX в. ввел в оборот термин «мягкая сила государства». Эту идею подхватили разные страны, в т.ч. числе Китай и Россия. «Мягкая сила» России заключается в формировании модели отношений, ядром которых является доверие на всех уровнях социальной организации. Социальную инфраструктуру «мягкой силы» формируют инновационная экономика в единстве с наукой, образованием, искусством и религией. Дополняя друг друга, они образуют основу глобального инновационного общества, в котором духовно-нравственное воспитание становится важнейшим приоритетом государственной образовательной политики. Вектор духовно-нравственного воспитания направлен на духовную и социальную консолидацию российского общества, укрепление гражданской идентичности, формирование общих духовных и нравственных основ российского национального самосознания. В основе такой концепции лежит деятельностный подход, особым образом структурирующий целостное пространство духовно-нравственного воспитания, что выдвигает на первый план необходимость разработать когнитивные, коммуникативные, ценностно-ориентационные схемы, работающие в пространстве жизнедеятельности школьника и студента, а также педагогически ориентированные на начала российской духовности и общечеловеческой нравственности.

Выводы. Подводя итоги процессов цифровизации в России, нужно отметить те огромные возможности, которые предоставляет нам эта среда. Преподавателей университетов интересует в первую очередь возможность расширения и активизации научно-исследовательской работы, в медленном развитии которой обвиняют российские вузы. Цифровая среда дает возможность быстро внедрять новые когнитивные и коммуникативные системы, а главное – получать почти моментальный в масштабе истории результат и оценку работы данных программ. Например, система МУДЛ, не слишком подходящая для российских университетов, была в кратчайшие сроки заменена системой «Разум», а в новом учебном году грядут и другие изменения, связанные, например, с частичной заменой ЕГЭ, также не пользующегося особой популярностью в нашей стране. Если сказать коротко, то технически и технологически цифровизация продвигает человечество в новую эру ускоренными темпами. Однако путь в новую эру «усеян шипами». Человек просто не успевает расти такими темпами в духовном плане. Сейчас машины (роботы, например) ремонтируют другие машины, и люди справляются с этим достойно. А когда речь идет о «ремонте» психики, заболевшей от мощного темпа движения, то все оказывается гораздо сложнее, и восстановление идет значительно медленнее. В то время как использование высокотехнологической аппаратуры позволяет справляться с самыми страшными болезнями XX в., такие болезни, как «выгорание» и депрессия, пока реально не лечатся.

С одной стороны, цифровизация открывает бездну возможностей, а с другой – порождает множество проблем. Нужно восстановить баланс между результатами труда человека и достижениями в электронной области по накоплению ИТ-ресурсов. Последние тоже относятся к величайшим человеческим достижениям. Будут ли эти достижения во благо человеку, покажет время. В XX в. считалось, что создание атомного оружия решит проблему войн. Они будут просто невозможны, т.к. применение ядерного оружия приведет к гибели всего человечества. В XXI в. создается еще более страшное оружие, а войны не прекращаются. Энергия заблуждения вновь работает, но ее «труд» уже приводит к конкретным потерям.

На наш взгляд, только тотальный контроль человечества над развитием новых технологий и желание достичь консенсуса между темпами достижений и их ценностной составляющей даст возможность жителям планеты Земля развиваться в планетарном масштабе. Задача сложная, но вполне посильная, если серьезно заниматься формированием душевно-духовного комплекса ребенка.

Предвидим замечания следующего типа: прогресс остановить нельзя и т.д. Прогресс – это процесс, главным действующим лицом которого пока остается человек. Сразу возникает вопрос, какой именно человек, а еще конкретной, с каким смысловым наполнением? Необходимо четко представлять себе грани прогресса, за которыми человек утратит контроль над самим процессом, и тогда последний «подчинит» себе самого творца. Для того чтобы такого не произошло, ученые-гуманитарии (в первую очередь) должны разработать концепции духовно-душевной мотивации человека, начиная с самого рождения, сформулировать национальные и межнациональные идеи, способствующие формированию ценностного потенциала духовной культуры на самых разных уровнях – в семье, государстве, между народами. Все эти уровни необходимо приспособить как к религиозным, так и к светским интерпретациям духовности, четко определиться с закономерностями духовного развития человека и человечества в целом.

Кроме того, необходимо понять и принять следующую позицию: в любом обществе именно власть задает набор схем, «создающих дискурс эпохи, определяет, что именно будет считаться нормой, истиной и знанием» (М. Фуко). Основной смысл политики государства как раз и сводится к обеспечению «эволюционно сообразной, духовно направленной жизни народа» как носителя потенциальной и актуальной духовности. Осуществить этот процесс возможно путем непрерывного образования народа, организации его трудовой деятельности и, конечно, социального обеспечения нетрудоспособных граждан. Интернет и другие технологии способны реально облегчить государству решение этих задач.

Следует отдавать себе отчет в том, что сутью идеи духовности является «единство многообразного», т.е. гармоничное целое, объединяющее внутреннюю и внешнюю сущность человека и человечества и формирующее духовно-материалистическое мировоззрение на основе целостного понятийного способа мышления. Именно на таком уровне идея духовности сможет стать абсолютной ценностью общественного бытия. Россия, на наш взгляд, находится в непосредственной близости от решения данной задачи. Однако современное и рационально ориентированное образование еще не стало владеть умами нашей молодежи на 100%. Именно в России необходима новая, целостная и духовно направленная система образования, основанная на творчестве, ориентированная на культуру отечественную и мировую, которая будет не слепо копировать шаблоны, создавая философский суррогат, но воздвигнет образовательный микрокосм на основе исторического духовного наследия.

Список литературы

Аралова Е.В., Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Юлина Г.Н. 2021. *Философские основы духовности*: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 262 с.

Бокурадзе А.Б. 2013. *Социально-философский анализ аксиологических оснований управления социальной организацией*: монография. М.: Изд-во ФГАОУ АПК и ППРО. 336 с.

Кант И. 1965. *Сочинения в 6 т.* (под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана). М.: Мысль. Т. 4. Ч. 1. 544 с.

Катальникова С.А., Собина В.А. 2015. Реализация педагогических средств в

воспитании духовных ценностей у студентов вузов. — *Мир образования — образование в мире*. № 3(59). С. 58-63.

Положенкова Е.Ю., Руденко А.М., Самыгин С.И. 2016. *Основы духовной культуры*. М.: Феникс. 285 с.

Шадриков В.Д. 2001. *Происхождение человечности*. 2-е изд. М.: Логос. 296 с.

Шкловский В. 1981. *Энергия заблуждения. Книга о сюжетах*. М.: Советский писатель. 352 с.

Ямпольский М.Б. 2019. *Изображение: курс лекций*. М.: Новое литературное обозрение. 424 с.

ARALOVA Elena Viktorovna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of History, Philosophy, Literature and Cossack Permanent Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (PKU) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; arlenk@yandex.ru)

YULINA Galina Nikolaevna, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (PKU) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; UlinaGN@mgutm.ru)

KALITA Vitaliy Vladimirovich, Cand.Sci. (Psych.), Associate Professor of the Chair of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (PKU) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; 700200@mail.ru)

SPIRITUAL UPBRINGING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. *The article deals with the formation of a digital worldview in modern society. The authors analyze digital situation in the world and in Russia paying attention to how the digital educational environment (DSE) affects the psychological state of young people, the formation of their value orientations and the possibility of self-realization. The article studies ontological and axiological aspects of the digital environment through the prism of theoretical and empirical methods of cognition, paying a particular attention to the search for new spiritual and moral guidelines in Russia. The authors suggest a sociological aspect of digital information and its influence on the processes of spiritual education of youth. The article in the process of studying the topic uses a praxeological approach to analyze pedagogical activity and comprehend the latter from the point of view of effectiveness of the formation of spirituality in a digital environment.*

Keywords: *spiritual and moral guidelines, mental and spiritual components, axiological aspect of digital environment, praxeological approach, digitalization, scientific research*
